Заказ № 287 Пор. № 188

Книга имеет: _____ стр. _____ иллюстр.

_____ табл. _____ карт.

Примечания: Обложки нет.

Расписка отв. за подгот. в перепл. _____

287/188

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

34.83.2.472

267/188

КОГДА МЫ БЫЛИ МАЛЕНЬКІЕ

РАЗСКАЗЫ

ДЛЯ

ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

Л. А. ЧАРСКОЙ

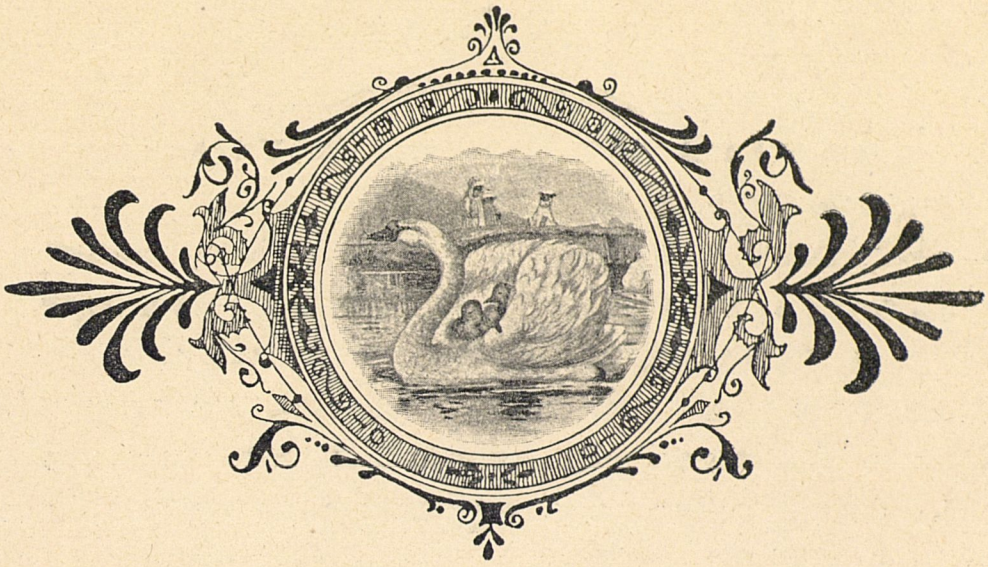
Съ раскрашенными картинками и рисунками въ текстѣ

ИЗДАНІЕ
поставщиковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный Дворъ, 18 (по Невскому проспекту).
МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, 12.
,, Моховая улица, 22.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 декабря 1904 года.

Типографія Т-ва М. О. Вольфъ. С.-Петербургъ, В. О., 16 л., соб. д. № 5—7.



КОГДА МЫ БЫЛИ МАЛЕНЬКІЕ

Мой братъ Витя — ужасный трусишка. Всѣ смѣются надъ нимъ, но это нисколько не смущаетъ братишку.

Онъ боится всего: старой собаки Жучки, грѣющейся на солнцѣ, и кошки Машки, осторожно пробирающейся изъ кухни въ дѣтскую, и ученаго попугая Болтуна, словомъ— всѣхъ, всѣхъ.

Но больше всего боится Витя большого бѣлаго лебедя Снѣжка, который важно плаваетъ по пруду въ саду моей бабушки. Снѣжокъ кажется Витѣ настоящимъ чудовищемъ, хотя онъ меньше, чѣмъ кто-либо другой, можетъ причинить ему вредъ.

— Хочешь, Витя, я отучу тебя бояться Снѣжка? Хочешь?—спросила я какъ-то моего братишку.

Онъ кивнулъ головкой. Мы взялись за руки и побѣжали на берегъ, по-близости котораго плавалъ Снѣжокъ. Я захва-

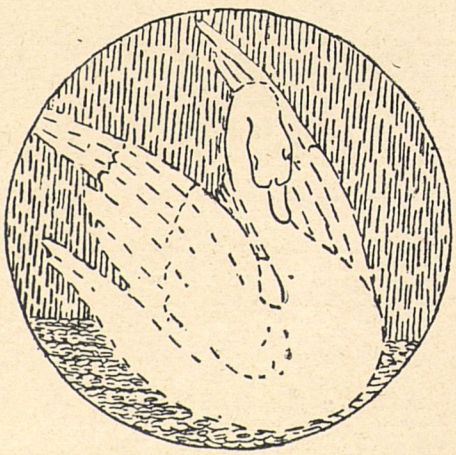
тила съ собою корзину съ хлѣбомъ и стала кормить имъ лебедя, въ то время какъ Витя прижался за мою спину и чуть ли не кричалъ отъ страха.

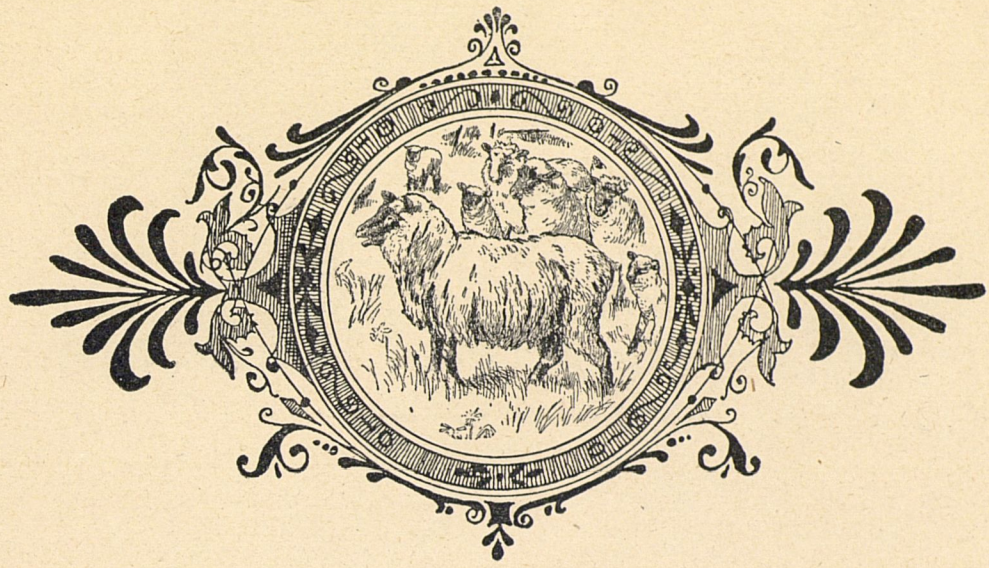
— Ну, вотъ! теперь бери кусокъ хлѣба, зажмурь глазки и протяни хлѣбъ Снѣжку, — командовала я, — а я буду держать тебя за руку и защищу въ случаѣ опасности.

Витя едва-едва согласился на мое предложеніе. Онъ думалъ, что Снѣжокъ по крайней мѣрѣ откуситъ у него руку. Но Снѣжокъ такъ осторожно взялъ хлѣбъ изъ рукъ Вити, что братишка даже и не почувствовалъ.

Витя взялъ другой кусочекъ хлѣба изъ корзинки, но уже не зажмуривая глазъ, и тоже протянулъ его лебедю. Потомъ—еще и еще. И когда насытившійся Снѣжокъ спустился въ воду и поплылъ отъ насъ, граціозно изгибая свою длинную шею, Витя сказалъ мнѣ:

— А знаешь, Снѣжокъ вовсе не страшный. И я не хочу быть больше трусомъ.





МАЛЕНЬКІЙ ПАСТУХЪ

Жано—маленькій швейцарецъ. Онъ живетъ въ прекрасной теплой странѣ, гдѣ царитъ вѣчная весна.

Жано горячо любитъ свою родину съ ея высокими горами, синимъ небомъ и цвѣтущими долинами. Хотя Жано только десять лѣтъ, но онъ уже зарабатываетъ свой хлѣбъ наравнѣ со взрослыми.

Жано—пастушокъ: онъ пасетъ свое стадо въ долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими горами—Альпами, и играетъ на свирѣли свои любимыя пѣсенки, въ которыхъ говорится о его родинѣ, такой плѣнительной и красивой. И не одинъ Жано наслаждается этими пѣсенками. Его козы и барашки, пощипывая сочную траву, тоже прислушиваются къ нѣжнымъ звукамъ свирѣли.

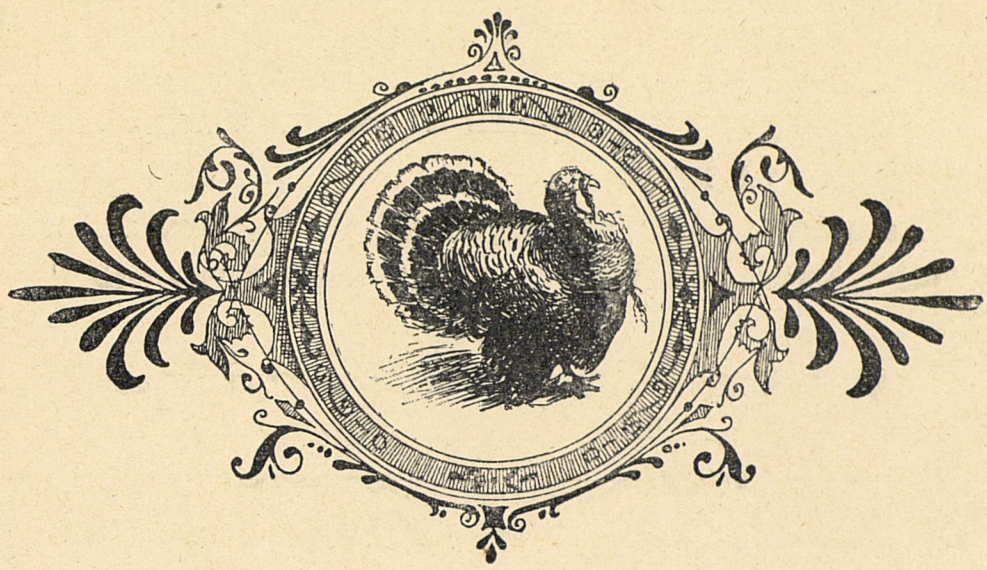
Съ закатомъ солнца маленькій пастухъ собираетъ свое стадо и возвращается назадъ въ деревню. Заслыша издалека звуки пастушьей свирѣли, деревенскіе ребятишки, смуглые

и курчавые, выбѣгаютъ изъ своихъ домовъ съ веселыми криками:

— Добрый вечеръ, Жано! Добрый вечеръ!

И Жано такъ-же весело отвѣчаетъ имъ, а потомъ спѣшитъ въ крайній домикъ на концѣ деревни, гдѣ его ждетъ добрая мать и горячій ужинъ. Онъ садится съ легкимъ сердцемъ за столъ. Онъ заработалъ свой хлѣбъ. Онъ доволенъ.

Гос.
Публичная
Б-ка
в
Ленинграде.



ПОЧЕМУ СЕРДИТСЯ МИШКА

Большого, толстаго индюка, который, важно переступая съ ноги на ногу, разгуливаетъ по птичьему двору, зовутъ Мишка.

Аня и Витя любятъ Мишку, но отчасти побаиваются его. Еще бы! У Мишки такіе сердитые глаза, и гребень надъ клювомъ поминутно наливается кровью и дѣлается краснымъ, какъ свекла. Это отъ злости. Мишка—удивительно злая птица.

Но Аня и Витя все-же не теряютъ надежды увидѣть Мишку добрымъ и ласковымъ. Сегодня они набрали спѣлыхъ, румяныхъ яблокъ и отправились съ ними въ гости къ Мишкѣ.

Вначалѣ все шло хорошо. Сердитый Мишка смотрѣлъ поочередно то на яблоки, то на дѣтей и, казалось, рѣшилъ быть привѣтливымъ.

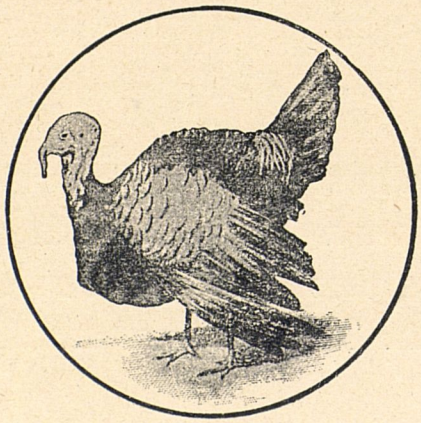
Ободренныя его спокойствіемъ, дѣтишки подошли поближе, но вдругъ гребень и шея Мишки мигомъ налились

кровью и, распустивъ вѣеромъ крылья, Мишка испустилъ зловѣщее: «клу-клу-клу!»

— Мишенька, миленькій, голубчикъ, что съ тобою?— ласково спрашиваетъ Аня, а сама благоразумно прячется за брата.

— Клу-клу-клу!—еще сердитѣе выкрикиваетъ Мишка.

Онъ не умѣетъ говорить, а то бы навѣрное пояснилъ дѣтямъ, что онъ, какъ и всѣ индюки, ненавидитъ красный цвѣтъ, и красная шапочка на головѣ Вити очень сердитъ его. Да, Мишка не умѣетъ говорить и только испускаетъ свое «клу-клу-клу!», которое не можетъ разъяснить дѣтямъ причину его злости.



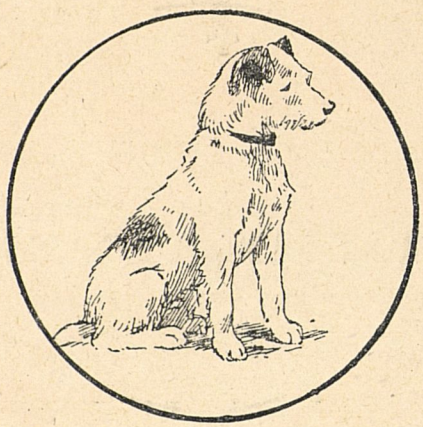
ТРЕЗОРКА И ЛИЛИ

Служи, Трезорка! служи, глупенькій! или ты не понимаешь, что я тебѣ говорю? Служи! я тебѣ дамъ за это конфетку.

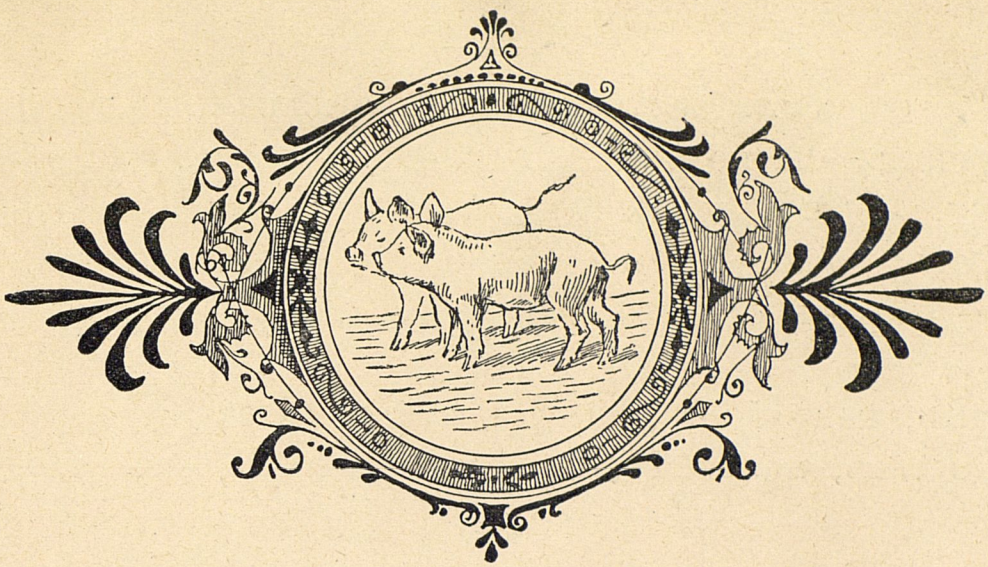
Такъ говорила маленькая Лили, всячески тормоша мохнатаго Трезорку.

Но Трезорка—большая дворовая собака—точно и не понимаетъ желанія Лили. Онъ умильно глядитъ на дѣвочку и вертитъ хвостомъ. Трезоръ не умѣетъ служить. Онъ не комнатная собачонка, какъ левретка Бижу, и очень гордится этимъ. Бижу, по мнѣнію Трезора, самая пустая, безполезная собачонка, которая только и годна на то, чтобы плясать на заднихъ лапкахъ и тѣшить господъ. А онъ, Трезоръ, вѣрный сторожъ дома. Онъ не подпуститъ вора къ своей калиткѣ и, завидя кого-либо изъ чужихъ на дворѣ, поднимаетъ такой лай, что даже страшно станетъ. Не мудрено, что и сладкая

конфетка не можетъ удовлетворить Трезора. Онъ смотритъ на Лили своими умными глазами и точно хочетъ пояснить дѣвочкѣ: «Ты-бы лучше принесла мнѣ кость изъ кухни, а эту конфетку отнеси Бижуткѣ: она ей больше по вкусу придется, нежели мнѣ».



Гос.
Публичная
Б-..а
в
Ленинграде.



СЮРПРИЗЪ

Проснись, проснись, Маня!—будитъ свою маленькую сестренку Сережа,—идемъ со мною. Я тебѣ покажу сюрпризъ.

— Какой сюрпризъ, какой? скажи, Сережа, голубчикъ!—молитъ Маня, быстро натягивая чулки на свои пухлыя ножки.

Но Сережа неумолимъ. Если сказать сейчасъ, то сюрпризъ уже не будетъ сюрпризомъ, а онъ такъ надѣялся поразить неожиданностью Маню. И въ отвѣтъ на просьбу сестры, онъ только машетъ головою и нетерпѣливо понукаетъ ее одѣваться.

Разъ! два! три!—и Маня готова. Дѣти берутся за руки и мчатся бѣгомъ въ задній уголокъ двора, гдѣ живетъ вѣчно грязная и увязшая въ грязи Хрюшка.

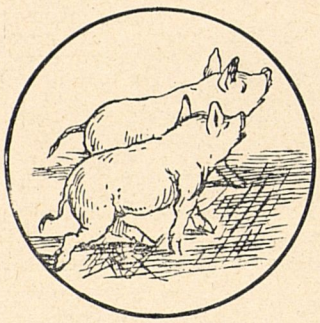
Маня заглянула за перегородку къ Хрюшкѣ и тихо ахнула. Хрюшка была не одна. Вокругъ нея копошились четыре маленькіе потѣшные поросенка. Они тихо подвизги-

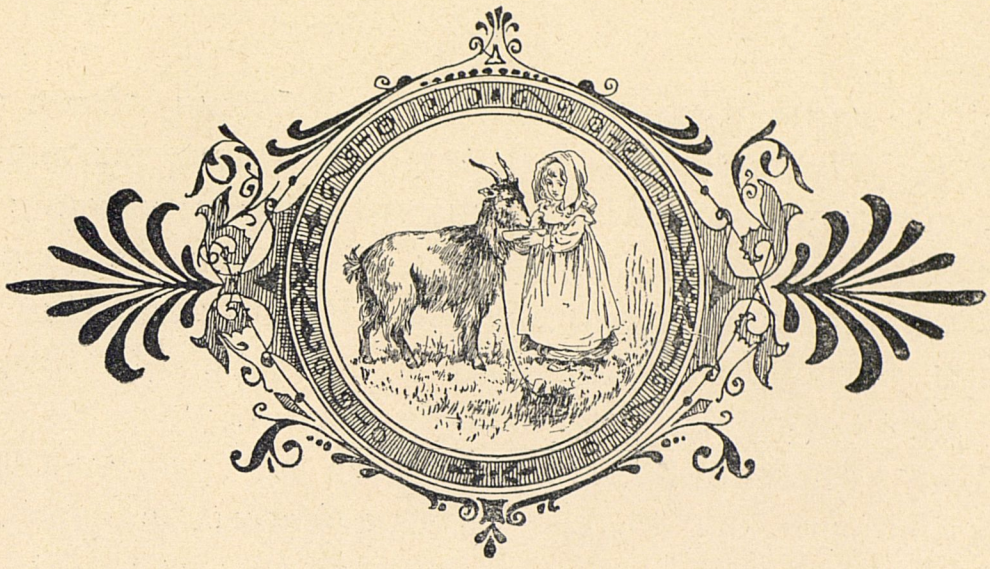
вали и рылись въ землѣ, поминутно оглядываясь на Хрюшку. Но Хрюшка сытно наѣлась и теперь спала, растянувшись на боку. Сережа усѣлся на изгороди и концомъ палочки дотронулся до жирной спинки одного изъ поросятъ.

— Хрю-хрю! — тоненькимъ голоскомъ захрюкалъ поросенокъ.

Онъ, какъ-будто, хотѣлъ этимъ сказать:

«Оставь, мальчикъ, намъ не до игры; мы голодны».





НИНОЧКИНА РАДОСТЬ

Нина очень болѣзненная дѣвочка. У нея ослабли ножки и она не можетъ ходить. Родители, по совѣту докторовъ, повезли ее на воды.

Ниночка увидѣла, пріѣхавъ на воды, синее, ласковое море, голубое небо и множество яркихъ, душистыхъ цвѣтовъ. Дѣвочка смотрѣла изъ окна на всѣ эти прелести, и ея печальные глазки наполнились слезами. Ей стало грустно, что она могла только издали любоваться природой и что ей не придется гулять по чудесному парку и рвать нарядные цвѣты.

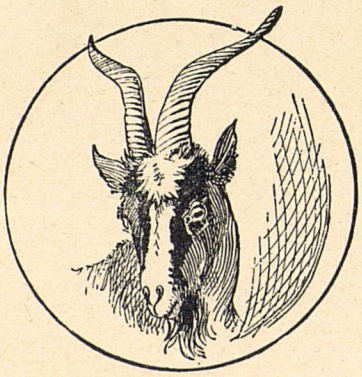
Ниночка повѣдала о своемъ огорченіи мамѣ.

— Какъ жаль,—заключила она,—что на свѣтѣ нѣтъ добрыхъ фей, которыя бы исполняли желанія маленькихъ дѣвочекъ: можетъ-быть, добрая фея сдѣлала бы такъ, чтобы я могла быть близко-близко и къ морю, и къ цвѣтамъ.

Но Ниночка ошиблась. Добрыя феи еще не перевелись

на свѣтѣ: мамы часто оказываются добрыми феями своихъ дѣтишекъ. Проснувшись однажды, Ниночка выглянула въ оконце и тихо ахнула. Подъ окномъ стояла чудесная козочка, запряженная въ дѣтскую коляску. И козочка, и коляска казались такими хорошенькими, что обрадованная Ниночка въ восторгѣ захлопала въ ладоши и навѣрно бы запрыгала, если-бы ей позволили ея больныя ножки.

Съ этой минуты Ниночка уже не грустила. Цѣлыми часами она каталась въ своемъ маленькомъ экипажѣ. Братъ Валя сопутствовалъ ей и рвалъ по дорогѣ самые лучшіе цвѣты, наполняя ими ручонки Ниночки. И Ниночка была очень счастлива.



Гос.
Публичная
Б-ка
в
Ленинграде

АСИНЫ ЛЮБИМЦЫ

Асинъ папа—охотникъ. Онъ охотится за разной дичью—и звѣрями, и птицами—и возвращается домой, нагруженный добычей.

Ася съ нетерпѣніемъ поджидаетъ его возвращенія.

Однажды папа долго не возвращался домой и, вернувшись наконецъ, привезъ Асѣ въ подарокъ двухъ прелестныхъ ланей, захваченныхъ живьемъ.

Асиной радости не было конца. Лани оказались совсѣмъ еще крошками. Ихъ пришлось поить молокомъ.

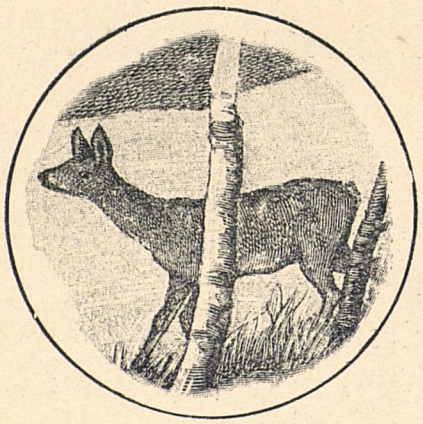
У Аси явилась новая забота—о ея пріемышахъ. Даже любимая кукла Маргарита съ разбитымъ носомъ и полиняльми щеками была забыта. Дѣвочка все время была занята своими ланями.

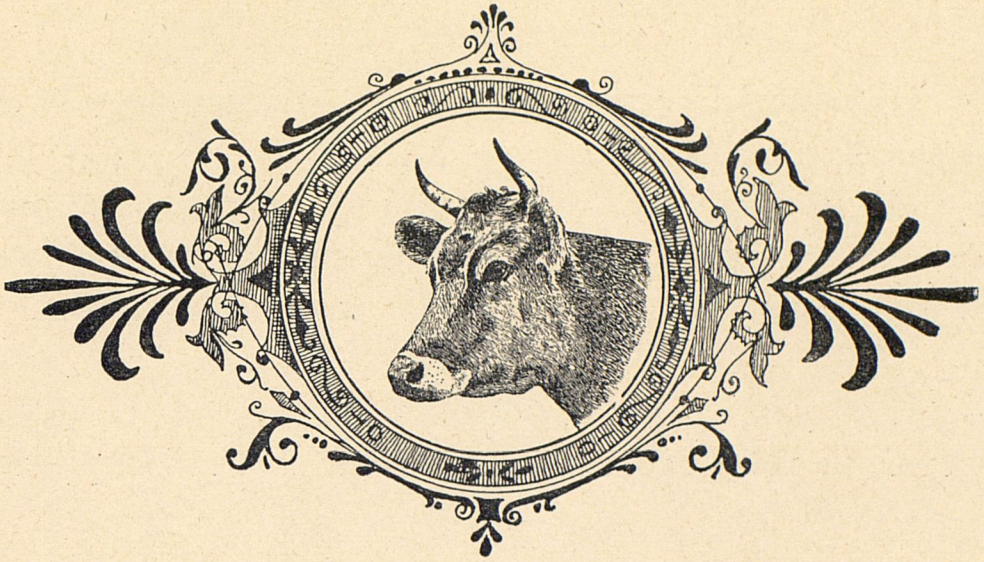
По мѣрѣ того какъ лани росли, онѣ дѣлались все забавнѣе и милѣе. Теперь онѣ уже не питались молокомъ, а щипали травку въ отгороженномъ для нихъ углу сада. Завидя

издали Асю, онѣ со всѣхъ ногъ кидались къ ней на встрѣчу и ласкались къ дѣвочкѣ.

Ася одинаково любила обѣихъ ланей—и Милку и Дусю, какъ она прозвала ихъ. Да и нельзя было иначе. Погладитъ-ли она Милку, а Дуся уже протягиваетъ къ ней свою стройную шейку и заглядываетъ ей въ глаза, какъ-бы желая сказать этимъ:

— А меня-то и забыла! Вѣдь и я также твой любимецъ, маленькая хозяйка.





МУМУШКА

Малютка Вова большой пріятель Мумушки... Мумушка—толстая рыжая корова съ большими глазами и длиннымъ хвостомъ.

Зимой Вова не видитъ Мумушки, потому что на зиму Вову увозятъ въ городъ, а Мумушка остается въ деревнѣ. Но за то, лишь только наступила весна, растаялъ снѣгъ и Вову привезли на лѣто въ деревню,—мальчикъ первымъ дѣломъ нарвалъ букетъ подснѣжниковъ и отправился съ ними привѣтствовать Мумушку.

— Здравствуй, Мумушка!—произнесъ онъ весело,—вотъ мы и опять увидѣлись. Вотъ тебѣ мой подарокъ. Понюхай, какъ славно пахнутъ цвѣты!

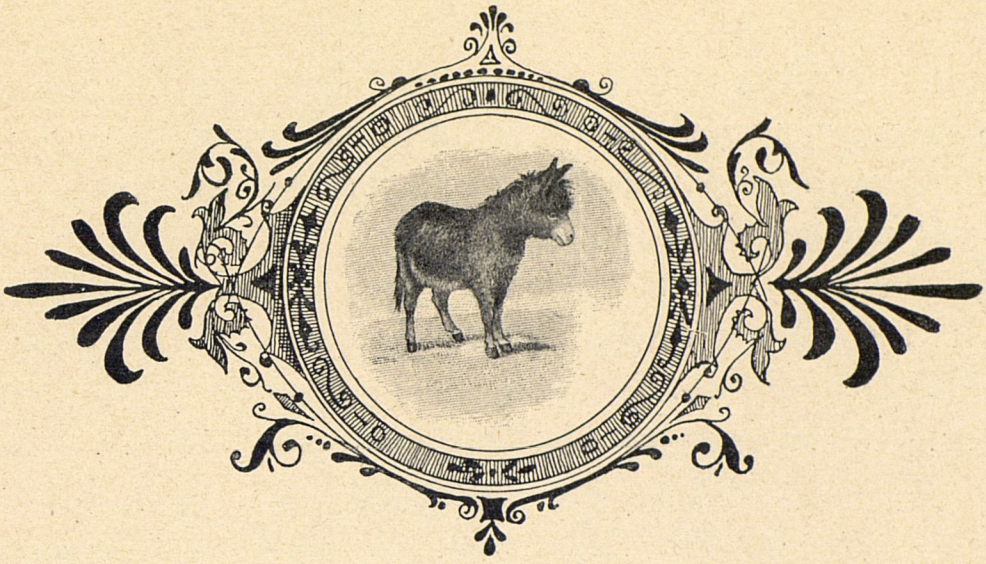
И Вова поднесъ букетикъ къ самому носу Мумушки.

Но Мумушка очевидно не понимаетъ Вовы. Она ужасно разѣваетъ ротъ. «Гамъ!»—и бѣлаго букетика какъ не бывало.

— Противная, злая Мумушка!—лепечетъ обиженный Вова,—развѣ я тебѣ для этого далъ мои цвѣты!

Но Мумушка такъ благодарно смотритъ на мальчика и съ такимъ удовольствіемъ прожевываетъ цвѣты, что Вова мигомъ успокаивается и говоритъ, ласково гладя шею Мумушки:

— Ну, ужь такъ и быть, я не сержусь... Кушай на здоровье, если тебѣ это такъ нравится. А я тебѣ принесу еще!



УПРЯМЫЙ ОСЛИКЪ

Тото самый упрямый осликъ въ мірѣ. Когда ему говорятъ: «впередъ!» — онъ непремѣнно пятится назадъ, точно ракъ, и доводитъ этимъ до отчаянія свою хозяйку—десятилѣтнюю Диночку. Напрасно она называетъ Тото самыми ласковыми именами и проситъ и молитъ его двигаться впередъ. Осликъ неумолимъ.

Диночка рѣшительно не знаетъ, что дѣлать. Ей такъ хочется покататься на своемъ осликѣ, а онъ, какъ нарочно, ни съ мѣста!

Диночка пожаловалась на свою невзгоду папѣ и тотъ далъ отличный совѣтъ своей дѣвочкѣ.

Поговоривъ съ папой, Диночка бросилась къ Тото, осѣдлала его, вскочила ему на спину и громко крикнула, потянувъ поводья, точно осаживая ослика:

— Ну, упрямецъ, назадъ, если не хочешь идти впередъ!

И получилось послѣдствіе, ужасно насмѣшившее Дину:

вмѣсто того, чтобы пятиться назадъ, Тото зашагалъ впередъ И чѣмъ больше удерживала его Диночка, тѣмъ скорѣе шагалъ Тото, доставляя невыразимое удовольствіе дѣвочкѣ.

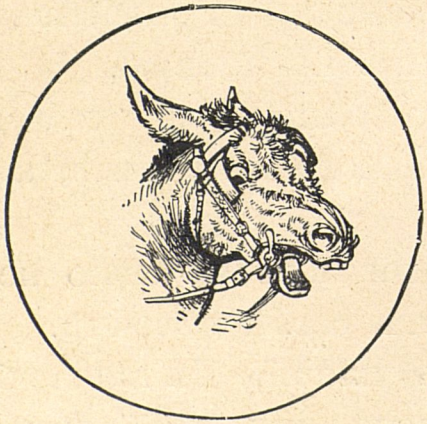
Диночка отлично покаталась.

На берегу моря дѣвочка слѣзла съ ослика, сняла башмаки и чулки и стала искать ракушекъ, складывая ихъ въ желѣзное ведерко. Осликъ все это время стоялъ смирно на мѣстѣ. Когда ведерко наполнилось ракушками, Диночка, вынувъ изъ кармана яблоко, протянула его Тото со словами:

— Вотъ тебѣ въ награду за то, что ты такой милый!

Затѣмъ Диночка опять надѣла чулки и башмаки, вскочила въ сѣдло, потянула поводья къ себѣ и закричала: «назадъ!» Упрямый осликъ, наоборотъ, помчался впередъ, къ дому.

Диночка спокойно сидѣла въ сѣдлѣ и всю дорогу громко смѣялась. А Тото бѣжалъ домой и, недоумѣвая, похлопывалъ ушами, удивленный смѣхомъ своей маленькой хозяйки. Глупышка и не подозрѣвалъ, что его перехитрили.



Гос. Публичная Б-а Ленинград

ГПБ Русский фонд
34.83.2.472.